

Большой джип, переваливаясь по ухабистой лесной дороге, вильнул на повороте и затормозил перед небольшим бревенчатым домом.

— Приехали, — смазливый брюнэт за рулем расслабленно откинулся на спинку сиденья.

— Ты уверен, Сэм? — высунулась с заднего сиденья красивая блондинка, — такая глушь.

— Это наши владенья, сестричка, — Сэм щелкнул зажигалкой и прикурил, — охотничий домик Картрайтов, наше единственное наследство.

— Кури в окно, — недовольно произнесла сидевшая рядом с Сэмом чернокожая девушка, — а еще лучше — выйди из машины. Надо занести вещи.

— Как скажешь, Госпожа, — Сэм шутливо вскинул руки и негритянка пихнула его в плечо.

— Я помогу Джуди, — подал голос с заднего сиденья высокий атлет с ежиком светлых волос.

— А я помогу тебе, братан, — усмехнулся сидевший рядом с ним чернокожий парень и вдруг подхватил на руки взвизгнувшую блондинку, вытаскивая ее из машины. Держа ее под бедра так, что его черная рука залезла под мини-юбку, он понес смеющуюся Джуди в дом. За ними тащился с сумками белый парень. Черная девушка переглянулась с Сэмом.

— Я тебя нести не буду, — усмехнулась она, — не надейся. Достань сумку с девайсами.

— Как скажешь Мелисса, — уже серьезно ответил Сэм, с натугой вытаскивая из багажника большую сумку и идя за поднимающейся по ступенькам черной девушкой.

Внутри дом оказался еще меньше чем казался снаружи — большая комната и пара пристроек — кухня и санузел. Из мебели наличествовала большая двуспальная кровать, несколько стульев и письменный стол.

— Скромный загородный домик для семейки плантаторов, — усмехнулась Мелисса.

— После Гражданской войны все пришло в запустение, — произнес Сэм, — Катрайты продали плантацию и усадьбу. Этот дом остался потому, что на него не нашлось покупателя.

— Не вам жаловаться на судьбу, — сказала Мелисса, — ваша семья не бедствует и сейчас.

— Катрайты наживались на крови и поте рабов, — покраснела девушка, — а сейчас — на голосах расистов из нашего города. Ничего не меняется...

— Кое-что изменилось, — произнес афроамериканец, обнимая блондинку за талию, — сегодня мы отыграемся за тех рабов, которых мучили ваши предки.

— А тут хоть кто-то живет? — спросил белый парень, застилавший постель привезенным в сумках постельным бельем, — хороши мы будем, если нас заметят.

— Есть с десяток ферм в восьми милях к северу, — пожал плечами Майк, — живут там полные вырожденцы, которых ничего не интересует кроме их свиней и их пойла, а читают они только Библию и то по слогам. Не думаю, что они далеко отходят от своих сараев.

— Ну и черт с ними, — нетерпеливо произнесла Джуди, — давайте перекусим.

Они перекусили захваченными сэндвичами и чипсами, запивая баночными пивом. Затем Мелисса заявила, что им с Сэмом надо «прогуляться» в лес. В доме остались чернокожий Джамал, Джуди и ее жених Майк. Джамала и Мелиссу Сэм уже привозил в домик, где они вместе предавались развратным и сладостным «играм». Сэм вовлек в эти «игры» сестру, а та — жениха, образовав черно-белое сообщество, объединенное любовью к необычному сексу, «куколду» и доминированию. Это была их самая запретная тайна, позволявшая им вырваться из ханжеской атмосферы консервативного южного городка.

— Пришли — сказала Мелисса, выходя на небольшую поляну, окруженную могучими деревьями. Среди них выделялись два молодых дубка, стоящих рядом друг с другом.

— Разведи там костер, — сказала Мелисса, показав меж деревьев и Сэм кинулся собирать хворост, вполголоса ругаясь, когда он спотыкался или обдирал руки. Чернокожая же девушка не испытывала никаких неудобств — лунного света было достаточно ее глазам. Усевшись на ствол поваленного бука она вынимала из сумки цепи, резиновую повязку, длинный кнут с кончиком из конского волоса.

— Все готово, Госпожа, — Сэм стоял перед ней, с выражением крайнего подобострастия. Мелисса посмотрела на небольшой костер меж двух дубов и улыбнулась — белые зубы сверкнули на черном лице, словно оскал голодной пантеры.

— Раздевайся, — приказала она, поднимаясь на ноги. Не сводя с нее глаз, Сэм, словно загнипнотизированный, начал торопливо, срывая пуговицы, расстегивать рубашку, скидывать на траву штаны и трусы. Скоро он уже стоял голым — худощавый, почти лишенный мускулов, белый парень выглядел жалким рядом с атлетически сложенной афроамериканкой затянутой в латекс. Мелисса посмотрела вниз — белый червячок уже поднял головку в предвкушении экзекуции. Она усмехнулась и вскинула руку с кнутом. Свистнула плеть и Сэм стиснул зубы, чтобы не вскрикнуть, когда на его бедрах появился алый рубец. Играя хлыстом, Мелисса подошла к парню, запуская руку ему между ног.

— Тебе нравится это, сучка? — Мелисса стиснула белые член и яйца, — ведь так, Сэмми?

— Да, госпожа, — выдохнул Сэм, то краснея, то бледнея, пока черные пальцы, мяли его естество, — мне оч... чень нравится.

— Хорошо, — Мелисса убрала руку и шлепнула его по тощему заду, — становись!

Сэм встал меж деревьев, широко расставив ноги, чтобы не ступить в костер. Пламя рвалось вверх, стреляя искрами и Сэм приподнимался на носках, когда становилось слишком горячо. Мелисса набросила цепи на соседние ветки, прицепила их к браслетам украсившим запястья Сэма и потянула, заставив его почти повиснуть меж деревьев. Небрежно нацепила резиновую нашлепку на глаза.

— Ты готов, мой мышонок? — шепнула девушка на ухо Сэму.

— Да, Госпожа, — выдохнул он, — я готов нести наказание за грехи отцов!

— Хорошо, — Мелисса отступила, раскручивая кнут, — до тех пор, пока все белые не расскаются в своих грехах, я буду получать репарации с твоей шкуры!

— Как скажите, Хозяйкааа!!! — Сэм невольно вскрикнул, когда первый удар кнута взхлест обвился вокруг его талии. Второй раз он сдержался, хотя Мелисса прицельно ударила так чтобы кнут хлестнул по гениталиям, сбивая стояк. Следующий удар пришелся на спину, затем по бедрам, захлестывая на живот. Только пяти ударов, хватило Сэму, чтобы стоять смирно — уже на шестом он начал извиваться всем телом, стараясь ускользнуть от жалящих ударов. Оступившись, он угодил в костер и он взвыл, отпрыгивая и повиснув на закачавшихся ветвях. И тут же в прыжке его зад вновь настиг удар кнута.

— Что больно, Сэмми-бой? — глаза Мелиссы кровожадно блеснули, — мы получали это день за днем, всю свою проклятую жизнь, чтобы твои предки могли считать деньги.

— Я это заслужииил, — взвыл Сэм, — прошу, избеите, накажите меня Госпожа.

— Заслужил, — еще один алый рубец пролег на белой коже, — и будь уверен, накажу!

Новый алый рубец обвил его бедра и Сэм, не в силах больше сдерживаться завопил от боли. Мелисса, с мрачным упорством продолжала его хлестать, чередуя удары по разным частям

тела: бедрам, спине, ягодицам. Тренированная рука не знала устали, глаза хищно заблестели когда появилась кровь. Возбуждаясь, она чувствовала себя черным ангелом возмездия, карающим белого человека за все страдания ее расы. Но и Сэм благодарно принимал наказание, чувствуя себя кровавой жертвой во искупление грехов отцов. Его тело покрывалось рубцами и кровоподтеками, он бился, качаясь на ветвях, так, что они казалось, вот-вот обломаются; ноги покрылись волдырями от раскаленных углей, из-под повязки текли слезы, но с искусанных в кровь губ срывались слова благодарности.

Внезапно град ударов прекратился.

— Такой хороший белый мальчик, — послышался над его ухом шепот, — ну, не плачь.

Осталось совсем чуть-чуть.

Сэм вновь вскрикнул, когда острая боль рассекла его плоть от левой ключицы к правой ягодице. Не успел он опомниться, как такая же боль перечеркнула первый, оставленный на нем, след. Сэм плакал и кричал, пока Мелисса большим охотничьим ножом вырезала у него на спине крест со звездами — флаг рабовладельческой Конфедерации.

— Вот теперь все, — Мелисса ласково погладила истерзанную спину, — я тобой горжусь, Сэм.

— Спасибо, Госпожа, — слабая улыбка появилась на губах парня. — Поскучай немного, — шепнула Мелисса, — скоро придет Джамал и ты окончательно искупишь грехи своей расы. Во всяком случае, на эту ночь.

— Я готов это делать каждый день, — произнес окровавленный белый юноша.

— Я знаю Сэмми, — улыбнулась Мелисса. Лезвие ножа надавило на крестец и струя крови устремилась в ложбинку меж дрожащих ягодиц. Сэм почувствовал что-то твердое у входе в анус, его пронзила острая боль, — это Мелисса вогнала в него анальную пробку.

Негромкий смех, быстрее шага и Сэм понял, что девушка покинула его.

Когда за Сэмом и Мелиссой закрылась дверь, Джамал повернулся к белой паре.

— Мне ждать? — улыбаясь, сказал он Джуди.

Белая девушка выразительно посмотрела на Майку и тот послушно сел на стул в углу комнаты. Джуди соблазнительно улыбнулась негру и, принялась скидывать одежду. Сначала на пол полетела блузка, за ней последовал кружевной лифчик, оставивший без защиты молочко-белые груди с алыми вишенками сосков. Следом на полу оказались короткая юбка и трусики. Оказавшись голой стройная девушка лихо крутнулась, показывая, одобрительно присвистнувшему, чернокожему круглую попку и длинные ножки. Послала воздушный поцелуй Майку, съезжившемуся в углу на стуле, затем посмотрела в черные глаза Джамала. Тот поманил Джуди к себе и она, вся дрожа от похоти, опустилась на четвереньки и, похотливо покачивая задом, подползла к негру. Чувствуя, как увлажняется ее киска, Джуди стояла на коленях, глядя замаслившимися от похоти глазами в лицо чернокожего и расстегивая его пряжку ремня. тело Дженни почти сплошь покрывала нигтерская сперма. — Она твоя, белый, — Джамал кивнул Майку, застегивая штаны, — делай с ней, что хочешь. А я проведу ее братца — думаю, Мелисса уже закончила с ним.

Он гортанно расхохотался, накинул рубашку и вышел за дверь. Майк приблизился к кровати рассматривая лежащую на ней роскошную юную блондинку, не девушку, но прекрасную молодую женщину, достойную настоящего мужчины. Несмело Майк склонился к ее промежности и робко лизнул испачканные спермой пальцы, которыми Джуди ласкала себя. Девушка посмотрела на него и улыбнулась. Ободренный он начал лизать активней словно большая добрая собака, кормящаяся с руки хозяйки. Джуди положила руку ему на голову,

подталкивая вперед и Майк, все больше возбуждаясь, принялся страстно вылизывать ее тело. Его язык прошелся по разъебанной, пахнувшей спермой пизде, поднялся по плоскому животу, вылизывая негритянскую сперму из пупка, облизал соски груди. Две пары голубых глаз встретились и Джуди, улыбнувшись, нежно поцеловала своего возлюбленного. Стройные ноги скрестились на талии Майка и он с протяжным стоном вошел в разверстое влагалище. После огромного черного члена Джуди почти не почувствовала белого пениса, но несмотря на это она стонала и двигала бедрами так, что почти сразу Майк задергался и со стоном излился в ее матку.

— Это было чудесно, — тяжело дыша, сказал он, с обожанием глядя в лицо девушки

— Я знаю, сладкий, — Джуди нежно погладила его по щеке, — ты был великолепен.

Майк еще раз поцеловал пахнущие спермой губы и приподнялся над ней, упершись руками. Его рот раскрылся, чтобы что-то сказать, но тут от двери послышался громкий хлопок и голова Майка вдруг взорвалась. Брызги крови и мозгов, разлетелись по кровати, заляпав закричавшую девушку, с ужасом смотревшую как на пороге хижины появляется мрачная фигура в грязно-белом балахоне и с еще дымящимся охотничьим ружьем.

— Сээммиии! Сээмми, мальчик мой, заждался папочку?!

Джамал раздвинул ветки и шагнул на поляну. На ее другом конце тлел догорающий костер, над которым смутно белела повисшая в цепях фигура

— Вот ты где, — чернокожий рассмеялся, на ходу расстегивая ширинку, — ну что белый мальчик, готов понести расплату за грехи отцов? Смотрю Мелисса уже потрудилась над тобой, — добавил он, разглядывая кровавые полосы на белой коже.

Сэм по-прежнему не издавал не звука, даже не пошевелился в ответ на приветствие негра и от этого Джамалу стало не по себе.

— Сэмми, — вполголоса произнес он, — с тобой все в порядке?

Он протянул руку и с силой тряхнул Сэмми за плечо. От этого дружеского жеста белый парень качнулся и вдруг тяжело рухнул на землю. Джамал ошеломленно посмотрел на цепи — они еще покачивались на ветвях и вместе с ними, в кандалах, качались отрубленные руки, до сих державшиеся лишь на сухожилиях. Джамал посмотрел вниз — труп повалился на бок и он мог видеть и огромную рану зиявшую меж ягодиц белого парня и кровавое месиво вместо лица.

Раскат замогильного смеха разорвал ночную тишь и Джамал застыл, пораженный ужасом. Все суеверия и страхи его чернокожих предков ожили в один миг, воплотившись в стоящей под кронами деревьев мрачной фигуре, облаченной в белый саван. Худая рука приподнялась и большой сильный негр завизжал, словно испуганная школьница, заслоняясь руками, чтобы не видеть, того, что откроется под капюшоном.

Что-то сильно ударило его по затылку и Джамал повалился ничком, прямо на изуродованное тело своего несостоявшегося любовника.

Мелисса поняла, что свернула не туда, выйдя на берег неширокой реки. Впрочем, она уже была здесь когда они с Сэмом приезжали прошлый раз и знала, что выше по течению можно выйти на дорогу, выходящую к охотничьему домику. Впрочем, она туда и не торопилась, не желая быть третьей лишней.

Усевшись на корточки, она посмотрела в ночное небо. Уже взошла полная Луна и Мелисса ощутила некое волнение, как всегда когда она оставалась в здешнем лесу одна. Она знала, что за рекой начинаются болота кишацие змеями и аллигаторами, где во времена рабства

скрывались чернокожие невольники сбегавшие от жестоких хозяев. Все вокруг — земля, вода, даже воздух, казалось были пропитаны кровью черных людей и Мелисса чувствовала как в ней просыпаются все страхи ее африканских предков.

Словно в ответ ее мыслям, за спиной Мелиссы послышался негромкий смех. Черная девушка обернулась и почувствовала как страх сдавил ледяной рукой ее сердце. Вдоль берега медленно, словно ползущий туман, к ней приближалась высокая фигура в белом балахоне. Она остановилась в десяти шагах от Мелиссы и та чуть ли не кожей почувствовала устремленный на нее тяжелый взгляд.

— Чего тебе? — преодолевая суеверный страх спросила Мелисса.

— Шлюха! — последовал ответ полный ненависти, — черная потаскуха, ты погубила его!

— Что? — переспросила ошеломленная Мелисса.

— Ты совратила того парнишку, — проскрежетал белый призрак, — он кричал, когда ты хлестала его, но просил еще. Ты вселила в его сердце грех ипустила в его душу Сатану.

Голос становился все громче, в нем появлялись истеричные нотки.

— Он был белым! — почти кричал он, — хотя связь с черной шлюхой и обрекла его дьяволу! Но теперь его душа спасена, а тело очищено от грязи. Его язык больше не скажет грязных слов. Его уши избавлены от грязи, которая лилась из твоего рта...

Призрак опустил руку в складки своего одеяния...

— Его глаза больше никогда не увидят зла! — выкрикнул он, бросая под ноги Мелиссе несколько странных комочков. Мелисса посмотрела на них и ее лицо окаменело.

— Ты... ты больной ублюдок! — выкрикнула она, не в силах оторвать взгляд от окровавленных останков под ее ногами — вырезанный язык, глаза и уши, одно из которых украшала серьга — ее сделали по заказу Мелиссы, нанеся на нее крошечные инициалы черной девушки и она же проткнула этой серьгой ухо Сэма.

— Он очищен от зла, — произнес голос, — а теперь настало время злу умереть.

Мелисса выхватила нож и метнулась к белой фигуре, но та молниеносно выхватила из-за спины ружье. Гроыхнул выстрел и афроамериканка со стоном упала, корчась и держась за низ живота.

— Ты будешь умирать долго, сатанинское отродье, — в голосе послышалось злобное торжество, — я позабочусь о том, чтобы ты позавидовала тому парню.

Она медленно стянула с себя капюшон, обнажая уродливое женское лицо — выдающаяся вперед челюсть, вывороченные ноздри, пигментные пятна по всей коже. В мутных глазах светилось фанатичное безумие. Снимая с пояса висевший на нем топор она подошла к африканке и ударом ноги перевернула скорчившееся тело. Лунный свет отразился от стальной бляшки на ремне и убийцы увидела в ней застрявшую пулю. Дегенератка не успела даже вскрикнуть, когда Мелисса вскинула руку с ножом. Острое лезвие рассекло горло и Мелисса улыбнулась в угасающие глаза маньячки.

— Не подходите ко мне, — закричала Джуди обступившим ее людям в капюшонах. Крепкие пальцы ухватили ее за волосы, она попыталась вырваться и тут же получила смачную пощечину.

— Время расплаты! — раздался глухой голос из-за капюшона, — покайся!

— Что... кто вы такие? — испуганно бормотала Джуди, — подождите... не надо. Мой отец будет меня искать... поднимет полицию... он даст вам денег...

Еще одна пощечина заставила ее замолчать.

— Твой отец, — слышалось из-под капюшона, — должен до конца жизни молить прощения у Господа, за то, что воспитал шлюху, которая спит с черномазыми. Мы окажем услугу ему и тебе — выгоним Дьявола из твоей развратной плоти. А теперь — пошла!

Он стащил Джуди с кровати и потащил к двери. Отбиваясь, она сбила с него капюшон и увидела уродливое лицо, покрытое черной щетиной, обрамлявшей толстогубый рот с желтыми клыками и плоский, вывороченный кверху ноздрями нос. Налитые кровью свинячьи глазки с ненавистью глянули на Джуди.

— Блудница, — с отвращением произнес он, — сосуд греха. Мы очистим тебя сегодня!

Он грубо выволок ее на улицу. Перед домом уже собралось около двадцати человек в одинаково грязных и потрепанных балахонах. Некоторые уже скинули капюшоны, открывая лица со столь же уродливыми чертами, что и у схватившего Джуди человека. Судя по всему в этой заброшенной вырождающейся общности инцест не был редкостью — отсюда и схожесть дегенеративных физиономий. Возле высокого бука рядом с домом горел костер, а перед ним, на табурете стоял связанный и голый Джамал, весь в ссадинах и кровоподтеках. Его шею охватывала веревка, уходящая куда-то вверх.

— Джамал! — Джуди рванулась вперед, но чьи-то сильные руки ухватили ее за волосы и швырнули на землю, — что вы сделали с ним, ублюдки?!

— Тоже, что будет и с тобой, грешница, если не заткнешься, — произнес схвативший ее урод, — хотя нет, тебе это точно не грозит, — он заржал и остальные рассмеялись вместе с ним. Толкнув ее в руки своих подручных, фанатик снял с пояса огромный нож, похожий на мачете и шагнул к костру, подставляя клинок под огонь.

— Эй, черномазый, — произнес он, — читал Библию?

— Пошел к черту, больной ублюдок! — выкрикнул Джамал.

— В Писании сказано, — продолжал сектант, — если глаз твой соблазняет тебя, вырви его.

Он поднес лезвие к черному лицу, с садисткой ухмылкой, наблюдая как отсвет раскаленного железа отражается в глазу Джамала.

... ибо лучше глазу быть вырванному, чем всему телу гореть в геенне.

... произнес он, медленно погружая нож в глазницу. Джамал закричал, забился, пытаясь спрыгнуть с табурета, но стоявшие рядом сектанты удержали его. Фанатик выдернул нож, с удовольствием наблюдая, как пузырится и шипит вытекший глаз.

— И если рука твоя соблазняет тебя, — произнес он, — то лучше отсечь ее, чем всему телу быть брошенным в ад!

Он воткнул лезвие в черное предплечье и повернул, разрезая кожу и мышцы. Довольно ослабил, когда из раны полилась кровь.

— Но все это говорилось не для тебя, черномазый, — фанатик понизил голос, — ведь мы оба знаем, что твой корень греха не там.

Его голос упал до сладострастного шепота, глаза подернулись солевой пленкой. Глаза остальных людей тоже заблестели, предвкушая сладость запретного плода.

— Вот ведь он, — волосатая ладонь обхватила черные яйца и член, даже в опавшем состоянии выглядевший весьма внушительно.

— Вот источник зла! — крикнул самозванный проповедник, поворачиваясь к остальным, — змея, что совратила Еву в райском саду! Вот дьявол, что превратил эту женщину в шлюху! — он указал на Джуди. Вторая рука все еще охватывала черные гениталии, оттягивая и лаская их, двигаясь вверх-вниз по скользкому от презякулята стволу.

Джуди передернулась, когда увидела, каким скотским, болезненным вожделением горят глаза главаря сектантов. И такое же вожделение — грязное, болезненное, извращенное, — чувствовалось и в остальных фанатиках, все теснее сжимавших кольцо вокруг негра. Века проведенные в атмосфере расовой нетерпимости и религиозного ханжества превратили этих людей в чудовищ, одновременно ненавидящих и вожделеющих тот самый орган, который они считали воплощением греха и порока. Она слышала их тяжелое дыхание, слившееся в один похотливый хрип, видела, как возбужденно блестят их глаза, как руки некоторые невольно теребят складки балахонов там, где располагались их гениталии.

— Вот Змей! — крикнул сектант, — чудовище, что не дает нам покоя! И этого змея надо убить! Он выпустил возбужденный член и тот вскинулся вверх, и вправду походя на рассерженную змею. Фанатик даже отшатнулся, будто боясь, что он может ужалить его и пинком вышиб табурет из-под ног Джамала. Хрустнули шейные позвонки, глаза негра выкатились и он повис в петле, суча ногами. Эякулирующий пенис болтался вместе с ним, разбрызгивая капли спермы, попадавшие на одежду и лица фанатиков, издававших бессвязные выкрики. В руке главаря блеснул нож, фанатик снова ухватил гениталии негра, острое лезвие поднялось и опустилось, отсекая еще твердую черную плоть, истекавшую кровью и семенем. «Преподобный» швырнул отрезанный член в толпу и доведенные до иступления дегенераты с утробным звериным рыком кинулись на мертвого негра, сдергивая его с виселицы и разрывая на части.

— Так побеждают зло верующие в Господа нашего, — провозгласил фанатик, когда людской прилив с сытым ворчанием отхлынул от виселицы, унося куски окровавленной плоти, — но дьявольское отродье еще живо. Оно живет в ней, — он развернулся и Джуди отшатнулась от его безумного взгляда, — ведьма, шлюха Сатаны! Сжечь ее!

— Нет! — закричала Джуди, — мерзавцы, не смейте!

Множество рук вцепилось в ее тело, похотливо лапая ее, заматывая вокруг нее веревки. В мгновение ока ее, спеленатую как рождественского гуся, привязали к дереву. Множество рук принялось накидывать вокруг нее хворост, кто-то выхватил из костра горящую ветвь.

— Пустите меня! — кричала Джуди, — господи, помогите, хоть кто-нибудь, пожалуйстааа!!!

— Пусть костер очистит твоё оскверненное тело, — выкрикнул проповедник, принимая горящую ветвь, — и душа твоя пусть обретет покой.

Он поднес пламя к хворосту и вдруг замер, уставившись в сторону леса. На опушке стояла высокая фигура в белом балахоне, покрытым бурыми и красными пятнами. Под полый вышедший из леса придерживал нечто круглое, просачивающееся кровью сквозь плотную ткань. Убедившись, что все смотрят на него, ночной гость двинулся к дому.

— Элис, — проповедник шагнул вперед, — где черт возьми тебя...

Он судорожно глотнул, словно подавившись словами, кровь разом отхлынула от его лица, когда пришелец выхватил из-под полы отрезанную женскую голову с длинными черными волосами. Ее рот был распахнут в беззвучном крике, в глазах застыл ужас.

— Что за... — фанатик смолк, увидев, как поднимается вторая рука — уже с топором.

— Ты слишком часто поминал дьявола, преподобный, — послышался знакомый голос, — так долго, что он решил сделать тебе визит.

Взмах — и сектант, выпучив глаза, ухватился за топор, со смачным хрустом врубившийся в его грудь, дойдя до самого позвоночника. Сила удара была такова, что отшвырнула фанатика к крыльцу дома. Он еще цеплялся за топорнице коченевшими руками, когда человек в

балахоне сбросил капюшон.

— Мелисса! — радостно выкрикнула Джуди.

— Дьявол! — раздался многоголосый вопль ужаса. Не давая им опомниться, черная девушка выхватила из-за спины ружье и несколько раз пальнула в толпу, усиливая ужас и смятение. Сорвав балахон она предстала в латексном костюме и черной маске. Темные глаза горели яростной ненавистью, губы кривились в злобной гримасе — для выродившихся сектантов, всю жизнь воспитывавшихся на проповедях о «черном дьяволе», Мелисса сейчас и впрямь выглядела как сам Сатана.

— Аааа!!! — выпучив глаза и оскалив зубы, она выдернула из груди мертвеца топор и ворвалась в толпу. Послышалось несколько рассеянных выстрелов, ранивших самих сектантов и Мелисса обрушила топор на ближайший череп. Спустя мгновение другой сектант с воем пытался зажать левой рукой фонтан крови хлещущую из обрубка, оставшегося на месте правой. Второй удар топора оказался настолько силен, что разрубил фанатика наискось, от плеча к пояснице. Никто не оказывал Мелиссе сопротивления — объятые суеверным ужасом ублюдки разбежались, уверовав, что имеют дело с дьяволом из Ада. Афроамериканка металась среди них словно черная пантера в стаде овец круша черепа и выпуская кишки. Один из верещавших сектантов споткнулся и упал и Мелисса обрушив на его голову каблук сапога расколола череп, словно спелый арбуз. Но и поскользнулась на растекшихся мозгах, благодаря чему остальные сектанты сумели удрасть. Мелисса гналась за ними до опушки — только там она остановилась не желая преследовать беглецов в лесу. Залитая кровью с ног до головы, она вернулась к Джуди.

— Так рада тебя ви... — белая девушка осеклась, увидев каким безумным огнем горят глаза негрятянки. Окровавленный топор занесся над головой и Джуди отчаянно завизжала, зажмурив глаза, когда острое лезвие рассекло связывающие ее руки веревки. Следующий взмах топора рассек путы на ее ногах и девушка, охнув от боли в затекших мышцах рухнула на землю. Кое-как поднялась она на четвереньки и увидела, что черная девушка стоит перед ней, широко расставив ноги. На ее губах играла мрачная ухмылка.

— Эти выродки думали, что они изгнали сатану, — сказала Мелисса, вжикнув молнией латекса, — но они забыли, что любой черный член появляется из черной пизды.

Влажная щель меж черной кожи приблизилась к лицу Джуди и та, не посмея отвернуться, осторожно вдохнула сырой плотский запах. Никогда ранее ее не привлекали женщины, но сила и ярость Мелиссы вдруг пробудили в ней желание, которого не вызывал у нее ни один мужчина, даже Джамал. Она приблизила лицо к влажным лепесткам и осторожно лизнула. Мелисса чуть слышно простонала от удовольствия, запустив руку в светлые волосы и подталкивая Джуди вперед. Отбросив стыд, та испуганно лизала черное влагалище, одновременно дроя свою пизду, до тех пор пока обе девушки не кончили так бурно как никогда раньше.

— Вот это я называю искуплением грехов, — довольно сказала Мелисса, — пикник удался на славу. Давай выбираться отсюда, пока эти уроды не привели подмогу.